

Дмитрий
Чарков

Романенко
Сергей

Чёрный конверт пуст.

12+

Дмитрий Чарков

Чёрный конверт пуст...

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Чарков Д.

Чёрный конверт пуст... / Д. Чарков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Мы все объединены здесь и сейчас одним общим для всех домом - планетой Земля в знакомом нам измерении, со всеми присущими ей стихиями.

Управлять ими никто до конца не властен. Но жить с ними в гармонии и взаимном уважении и любви - истинно святое дело для каждого обитателя. И не принципиально, видимы ли эти обитатели друг другу, или нет.

© Чарков Д., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Конверт первый	13
Глава 2	15
Конверт второй	18
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

*Начиная с участия в телевизионном проекте, судьба медленно,
но верно вела меня по пути к знаниям, скрытым за семью печатями,
скрытым от людей, скрытым людьми...*
Они найдут меня сами, Александр Литвин

Предисловие

Дорогие друзья, перед вашими глазами – «продукт» личных наблюдений и опыта, долгих раздумий и борьбы с сомнениями. Но эти сомнения никак не связаны с верой в любовь и единство Мироздания, в энергетическое единство. Здесь сомнения больше касаются вопроса истинной ценности информации, изложенной далее на этих страницах: кто-то ожидает готовых рецептов по яснознанию, кто-то – раскрытия «страшных закулисных интриг» телевизионного шоу, кто-то просто хотел бы получить подтверждение своим собственным ощущениям и переживаниям. Очевидно, что и первое, и второе, и третье присутствуют в этой книге в той или иной мере. Возможно лишь, что не в таких откровенных признаниях, как многим хотелось бы. Но цель этого труда, прежде всего, поделиться уникальным духовным опытом и практическими рекомендациями Сергея Романенко (Вепса) со всеми, чей разум открыт для духовного роста и познаний нового, отличного от общепринятых представления о Жизни. Кроме того, эпиграфы ко всем частям повествования – будь то глава или литературно интерпретированный эпизод, имевший место в той или иной реальности, – это цитаты из художественных или документальных произведений многих участников различных сезонов «Битвы экстрасенсов». И хотя все мы такие разные, и способы восприятия истины из сокровищницы Общего Знания тоже весьма отличны друг от друга, приводимые в этой книге цитаты свидетельствуют об одном очень важном постулате:

Наличие или отсутствие веры в суть мироздания отдельно взятого человека никаким образом не влияет на материальность всего окружающего, включая Духа.

Не важно, на самом деле, какого именно Духа – Света, Хаоса, Энергии, Тьмы, Жизни или элемента Триединства... Мы все объединены здесь и сейчас одним общим для всех домом – планетой Земля в знакомом нам измерении, со всеми присущими ей стихиями. Управлять ими никто до конца не властен. Но **жить с ними в гармонии и взаимном уважении и любви – истинно святое дело каждого обитателя.**

И не принципиально, видимы эти обитатели друг другу или нет.

Глава 1

Перестаньте искать чудеса где-либо... Подойдите к зеркалу и улыбнитесь ему!!! Вы – самое большое чудо во всей Вселенной.
Моделирование будущего, Виталий Гиберт

Я сидел на разошедшейся от времени и перемен бурой дубовой скамье. Краска на ней давно перестала быть – она просто стерлась, в ничто и в никуда. Но сам спил, казалось, все еще хранил тепло чьей-то энергии – тепло, передающее душевный покой и умиротворение; словно у дерева, давно срубленного и переработанного, засиженного людьми и изъеденного насекомыми, душа жила намного дольше и более трепетно, чем у вознесенного к высотам бытия жреца божественного культа.

Во мне не было ни печали, ни радости: лишь спокойная уверенность в прошлом и будущем. Я провел рукой по поверхности скамьи, словно успокаивая время, затем погладил отшлифованный деревянный сгиб и тыльную шершавую сторону доски, немного подавшись вперед. Пальцы мои вдруг нащупали неровности, наверняка оставленные не природой: расковырянные гвоздиком или ножичком заусенчатые выбоины – скорее всего, буквы. Вася или Маша, советские пионеры или... Любопытство пересилило вальяжную расслабленность, и я, соскользнув с нагретого места, присел на корточки, задрал голову к деревянной доске, на которой только что сидел, и попытался разобрать надпись на скрытом от всеобщего обозрения кусочке «церы».

СЕРЫЙ ПРИ-ДУРАК

Я замер, не смея нарушить вдруг нахлынувший из-под скамьи поток воспоминаний.
Моя первая встреча с нечистью.

* * *

Любой из ребят, регулярно выезжающих на отдых вместе с друзьями в летние детские лагеря, подтвердит, что самое захватывающее время суток – это... первый час после отбоя! Ночь, полная тайн и мистики.

И я это знал лучше других. Наигравшись за день на площадках загородного лагеря, у меня всегда оставалась еще масса энергии после объявленного клича «Всем спать!». В голове постоянно рождались идеи, как это наискучнейшее занятие – укладывание в постель в компании своих сверстников – превратить в захватывающий поединок между сонным царством и всенощным бодрствованием.

– Давайте рассказывать страшные истории про черную-черную руку! – мог вызваться я в один вечер, а в другой предложить:

– Пойдем девчонкам жуков подкинем в постели!

При этом у меня всегда наготове была баночка из-под клубники, привезенной на выходных родителями. В крышке непременно имелись прорези, а внутри, на самом дне, копошилась дюжина огромных майских жуков, собранных на тропах лесного царства. И эти безобидные насекомые оказывались подчас в нужном месте и в нужном количестве. «Будь готов!», что называется.

Как-то раз, через час после отбоя, мы с другом Семеном незаметно пробрались в спальню к девочкам, но только открыли крышку, чтобы выпустить жуков на волю, как за дверьми послышались тяжелые шаги проверяющего – сам директор частенько делал обход территории для выявления пионеров-негодников. Лишь заслышав его приглушенный голос на веранде, мы тут

же метнулись под ближайшую кровать, столкнувшись при этом лбами – да так сильно, что у меня перед глазами сразу посветлело, несмотря на тьму непроглядную в помещении, а звон в ушах, казалось, готов был и мертвеца из могилы поднять. При этом в целях конспирации ни единого звука не выдавилось из наших плотно сжатых мужественных губ.

Но под одной кроватью нам оказалось тесно, и, будто пара одурманенных отравой тараканов, мы, не сговариваясь, одновременно ринулись расползаться в разные стороны под соседние койки, замерев под ними как раз в тот момент, когда дверь в спальню приоткрылась, и на пороге показались два светлых сандалия на босу ногу. Ничего выше этих сандалий мне из-под кровати видно не было. Сандалии немного постояли, словно раздумывая над чем-то, а потом к ним добавились еще и колени. «На короточки присел», – догадался я и зажмурил глаза. Мне, помню, тогда подумалось, что если притвориться спящим, то меня просто оставят в покое – ну не будет же, в самом деле, директор лагеря будить посреди ночи спящего мальчика под кроватью: это негуманно.

В этот момент, в сумраке тонкой полоски света с веранды я заметил недалеко от правого сандалия крышку от своей баночки, выроненной во время недавней суматохи, и вспомнил про жуков.

Жуки, видимо, тоже про меня вспомнили. Лежа на животе под чьей-то девичьей кроватью, я вдруг уловил их шуршание у себя на спине. А банка, которую я все еще судорожно сжимал в руке перед собой, была наполовину пуста. Если б я не знал, кто это меня щекочет, то ощущения могли бы быть даже приятными. Но в том-то и дело, что знал я определенно точно и в панике дернулся кверху, совсем забыв о металлической сетке кровати, на которой мирно посапывала одна из девочек, не догадываясь о происходящем внизу. Впрочем, она лишь слегка подскочила на постели, даже не проснувшись.

Яркий сноп света от фонарика резанул по моим зажмуренным глазам, и я, больно ударившийся перед этим об импровизированный потолок, тут же смог изобразить зевок и потянулся на полу, пробормотав:

– Чего по ночам шастаете, спать не даете?

Следующим высветился Сенька. В отличие от меня, он не притворялся ни спящим, ни случайно зашедшим на чашку чая под кровать прохожим. Он просто в ужасе пялился на сидящего перед ним майского жука, не смея произнести ни звука.

– Выползаем все, живо! – донеслось до нас гремучее шипение директора, и я сразу и не понял-то даже, кому выползать – жукам или нам с Сенькой.

В тот раз двоим отдыхающим пришлось по-морскому мыть полы на веранде до полуночи: вожатый Дима от души выливал полное ведро воды, а мы тряпками собирали всю эту воду назад в ведро, причем отжать нужно было ровно столько, сколько вылилось. Хоть слезами добавляй.

Ночной труд облагораживает. После трех собранных ведер мы спали в своих мягких постельках, как сурки в норках, и даже утренний протяжный крик Светы, обнаружившей на своей подушке одного из обитателей моей банки, забытого второпях накануне, не принес мне желанного удовлетворения – спать хотелось сильно, а руки-ноги ломило так, будто это их ночью отжимали вместо тряпок.

Пару дней я ходил тише воды и ниже травы, помня про упражнения с ведрами под луной. Но природу не обманешь, а юного вепса не согнешь – ближе к середине смены настала пора Больших Зубных Паст.

Как-то после полдника у меня появилась очередная идея, и я подошел к Семену с видом бывалого заговорщика, подмигнув ему:

– Сегодня идем?..

– Куда? – не понял товарищ.

– Девчонок пастами мазать. Забыл, что ли?

Семен поскреб затылок.

– С тобой как свяжешься – так обязательно влипнешь: или под полойкой, или под кроватью.

– Трусись? Слабо, что ли?

– А вот и нет! Спать сегодня хочу, вот и все.

– Струу-сил, струу-сил, струсил! – запел я.

– Сам ты!.. – И Семен побежал к футбольному полю.

Ну и ладно! Я решил действовать в одиночку. Можно было, конечно, позвать еще кого-нибудь из мальчишек, но тогда были бы нарушены условия конспирации. Ведь чем больше ребят знали о готовящейся вылазке, тем больше шансов, что информация достигнет стана противника, и девочки будут готовы к нашествию, а это в мои планы никак не входило.

Весь вечер я вел себя самым прилежным образом: убрал в своей тумбочке, привел в порядок постель, аккуратно расставил обувь, включая резиновые сапоги на случай дождливой погоды, и даже зубы честно на ночь почистил, приметив при этом, кто из девочек какой пастой пользуется. После отбоя одним из первых юркнул под покрывало в своей кровати и старательно изображал самое неподдельное желание отдохнуть и выспаться как следует после перипетий прошедшего дня.

Свет погас, и теперь главное было – не уснуть самому ненароком. Я напряженно вслушивался, как товарищи рассказывали некоторое время разные байки, но постепенно разговоры утихли, и через некоторое время по комнате разносилось только мерное сопение, да слышался порой скрип половиц на веранде под легким шагом Ольги Валерьевны, охранявшей в ту ночь наш покой. Через час и она должна была уйти спать в свою комнату, и вот тогда настанет время действовать.

Я ворочался с боку на бок, щипал себя за локти и тянул за волосы, даже пальцами глаза растопыривал – лишь бы не уснуть и выдержать этот самый тяжелый период вынужденного ожидания. Поэтому-то вдвоем-втроем всегда веселей и легче – можно было бы еще тихо поболтать, отвлекая себя от сонных мыслей. Но ничего, не впервой.

Через час томительного ожидания, когда, казалось, даже совы утомонились на деревьях, я осторожно, чтобы не скрипнуть пружинами матраца, поднялся с постели, достал из тумбочки заранее приготовленные и аккуратно сложенные три тюбика зубной пасты, забытые кем-то в умывальнике и предусмотрительно собранные мною прямо перед сном. Свой тюбик использовать нельзя было ни в коем случае – это улика, и прошлым летом я так и попался, когда кто-то из девчонок моего отряда сравнила все зубные пасты ребят с той, которой была выпачкана вся их комната, и вычислила меня как основного виновника всего ночного беспорядка. Ну, на этот раз я уже не наступлю на прошлогодние грабли! За одного битого двух небитых дают, так что – «Всегда готов!»

Тихонько прошмыгнув из мальчишеской спальни на веранду, я на цыпочках подкрался к двери напротив, приложил к ней ухо и прислушался. Внутри стояла гробовая тишина. «Спят, родимые!» Правила противопожарной безопасности запрещали закрывать комнаты на засовы или задвижки, поэтому мне без труда удалось открыть дверь. Все было спокойно, и я вошел, задержав дыхание и вслушиваясь в темноту.

Вначале сверху на меня упал чей-то туфель, больно стукнув по макушке. Я все же успел среагировать, изловчился и ухватил его, не дав ему грохнуться на пол. Потирая ушибленную голову, я тут же смекнул, что девочки, наверно, каждую ночь «включали» такую сигнализацию, пристраивая ее к двери сверху на специальный гвоздь, больно и шумно срабатывающую на любое несанкционированное проникновение.

Затем, сделав пару неуверенных шагов вперед, я чуть было не налетел на пустое ведро, расположенное прямо по проходу. Хорошо, хоть без воды.

«Целое минное поле устроили! – с досадой пронеслось в моей ушибленной голове. – Нужно быть осторожнее». Я двинулся дальше и подошел к первой жертве, доставая из – подмышки нагретый тюбик с пастой. Со знанием дела отвинтив крышку, я выдавил радужную смесь себе на запястье, пытаюсь определить – достигла ли она температуры тела? Удовлетворенный результатом, я нагнулся над кроватью и выдавил тонкую полоску из тюбика на лоб, мочки ушей и подбородок первой девочки, которая даже не шелохнулась.

Закончив у первой кровати, я двинулся дальше по проходу, останавливаясь перед каждой для выполнения своей миссии. Наученный прошлым опытом и советами «бывалых» друзей, я сознательно избегал мест на лице рядом с глазами и носом во избежание неприятных ощущений жертвы и запаха пасты во сне, способных разбудить раньше времени. Также негласные инструкции запрещали наносить пасту на ступни ног. Да, в лагерном уставе это не прописывали, а напрасно...

И в этот момент я замер, внутри у меня вмиг все похолодело: из окна на меня пялился серый силуэт в капюшоне с поднятой вверх клюкой. Клюка зловеще раскачивалась, словно угрожая расплатой. Вот-вот застучит по стеклу!

– Ой! – непроизвольно вскрикнул я и попятился от окна. Кто-то заворочался в постели, а мне, припертому к спинке чьей-то кровати, вглядывающемуся в сумрак за окном, также неожиданно стало понятно, что это куст сирени раскачивается от дуновения легкого ночного ветерка.

– У-ух, – облегченно выдохнул я и обвел взглядом поле боя.

Все девочки продолжали мирно спать.

За десять минут у меня израсходовался весь арсенал, и, старательно водрузив туфель обратно на торчащий над дверью гвоздь, я благополучно вернулся в свою кровать.

Еще через минуту я уже спал, а на моем лице, должно быть, сияла довольная улыбка. Я представлял во сне, как потешно будут выглядеть девчонки поутру – все со смеху попадают! Сенька обзавидуется моему героизму.

Несколько часов пролетели как один миг, и я мог бы еще долго наслаждаться предутренней негой, если б не странное ощущение тяжести на груди. Я открыл глаза. Рассвет только-только забрезжил, создавая причудливые тени и силуэты на стенах и потолке. Потом мой взгляд переместился ниже, и совершенно неожиданно чуть повыше своего живота я обнаружил... сапог. Это был настоящий резиновый зеленый сапог, удобно примостившийся поверх простыни. Я недоуменно протер глаза – с чего это сапогу вздумалось полежать на мне с утра пораньше?

– Кыш! – спросонья воскликнул я, смахивая его с себя.

Но упрямый сапог отпружинил и вернулся ко мне, стукнув по локтю.

Не понимая, что происходит, я подскочил на кровати:

– Чтоб тебя!..

На соседней кровати Семен, подняв голову с подушки, проворчал:

– Серый, рано еще сапоги надевать, дай поспать! Ты бы еще куртку под простыней натянул, ага.

Я опять попытался скинуть с себя упрямый сапог, но тот повис на моей руке, раскачиваясь, и как я не мотал его из стороны в сторону в проходе между кроватями, тот не хотел отцепляться.

Привидение. Мистика.

Вдруг где-то за окном до меня донеслось чье-то неприличное хихиканье. Я повернул голову и обомлел – через стекло на меня смотрели жуткие размалеванные рожи, делая при этом невероятные мимические выкрутасы носами, языками и ушами. Рож было три, и все похожи на черепа с торчащими клыками. Я попробовал было запустить в окно зеленым сапогом, но тот снова, как бумеранг, вернулся ко мне, не пролетев и метра, больно стукнув по лбу.

– Ой!

Рожи в окне исчезли, а в комнате мальчики стали поднимать головы с подушек, и послышались голоса:

- Серега, ты чего шумишь?
- Зачем сапог к руке привязал?
- ...Он на резинке...
- ...Чтоб не потерять, что ли?
- ...Это он вместо рукавичек, наверно!
- Надо было еще и второй тогда, к другой руке – вот уж точно не потеряешь!
- ...Мои два тоже можешь взять, привяжи их к коленкам...

Я вконец сбросил с себя сон вместе с простыней. Ребята, кто проснулся, всю уже надо мной подшучивали, а я продолжал с недоумением пялиться на привязанный резинкой, в два слоя, к моему запястью сапог.

- Это ж... кошмар просто! – только и мог вымолвить я, озираясь по сторонам.

Подтянув за резинку к себе сапог поближе, я обнаружил, что он был мой, мой собственный. А на подошве чем-то белым выведено: «1-палата». Я принялся – надпись была сделана зубной пастой. Вот уж точно сейчас «вычислю», чья это паста, и кто это надо мной так подшутил!

– Сенька, где твоя паста? – зловеще прошипел я в сторону товарища, корчившего рядом на своей кровати от смеха.

И, не дожидаясь ответа, выдвинул ящичек прикроватной тумбочки и достал оттуда тюбик, снял крышку и понюхал:

- Вот она! Я так и знал!!! Попался!
- Серый, это ж твоя паста! – воскликнул Семен. – Моя – в нижнем ящике.

Я посмотрел на тюбик – это действительно была моя паста знаменитой фабрики «Свобода». И мой зеленый сапог. И даже резинка на руке была моя – я днем частенько ею мух на лету сбивал.

- Что же это получается? – недоуменно пробормотал я. – А рожи?! Нечисть какая-то!
- Ты на свою посмотри лучше!

Я тут же подскочил к висевшему у двери зеркалу – оттуда на меня глянуло изображение, почти идентичное тем, которые я только что видел за окном: размалеванный череп.

Подтянув к себе болтающийся на резинке сапог, я перевернул его подошвой кверху и понял, что в действительности означало написанное там сочетание. И через минуту уже заливался таким же веселым и добродушным смехом, что и все обитатели нашего корпуса.

* * *

- Расплата, – пробормотал я тридцать лет спустя, бессознательно улыбаясь.

Метрах в пяти от этой скамейки, словно сторожевой пост, возвышалась беседка. Но она уже не была той, в которой мы стояли когда-то дежурными, встречая на выходных родителей – чужих и своих, с огромными сетками-авоськами, – разглядывая привезенный в счастливое детство провиант. Та, родная, уже давно перестала быть – от старости и перемен.

– Сергей Георгиевич, ваш выход! – услышал я уважительный призыв в голосе администратора откуда-то из-за покосившегося забора.

А клуб тот же, и столовая. Вот бы подправить перекрытия, кое-где стены, полы... и одновременно новые корпуса построить: с отдельными душевыми кабинками, компьютерными комнатами, багажными чуланами – нынешние дети не так воспринимают романтику прошлого века, да и незачем им, право же. Новые русские в девяностые гораздо были на корпоративы, а вот на детей ни ума, ни времени очевидно не хватало, поэтому и вымираем теперь, как клопы в закромах барахольщика.

Ну, стало быть, теперь старых русских черед. Всегда готов, да...

Конверт первый

«... Запомни: первая мысль – истина, последующие – лабиринт ошибок».

Медиум: в поисках жизни, Александр Шенс

– Что же вы «Мерседес»-то не выбрали? – спросила на лестнице невысокая симпатичная девушка из команды ТНТ сразу после выхода Сергея из ангара с автомобилями.

В ее глазах он ясно прочел не просто профессиональную заинтересованность, но явное сочувствие и еще что-то, что заставило его непроизвольно нахмуриться:

– Тот «Мерседес»? А что, в нем был?.. – обреченно выдохнул риторический вопрос.

– Ну как так можно было? – сокрушалась она.

Оператор слепил фонарем, но Романенко, казалось, этого не замечал. Огорченный, смог только проронить, словно не веря до конца в услышанное:

– Да ладно...

Затем, моментально собравшись и как-то совершенно по-детски, застенчиво, улыбнувшись, с искренним сожалением повторил:

– Да ладно, блиииин...

Девушка кивнула – мол, ну, так почему?

– Почему ж я «Мерседес» не выбрал-то? – спросил вепс самого себя. – Почему я зацепился за это видение?

Красный седан пришел в его мысли буквально накануне: Сергей тогда сидел в небольшом кафе, куда зашел пообедать по приезду из Питера, и моделировал в голове возможную ситуацию, в которой мог оказаться на испытании в телешоу. Информация, как всегда, пришла, особо себя не анонсируя и не давая пространных пояснений, в виде знания – красный седан в левом ряду. Трактуй как хочешь. Поэтому когда он ответил на приветствие Сафронова и выслушал задание, краем глаза уже оценив бегло расставленные авто, то совершенно естественным образом сразу переключился на левый ряд, и – бинго! – там стоял красный седан. Он оставил на багажнике мешочек с вещью спрятанного в недрах – предположительно этого красного автомобиля – хозяина и отправился взглянуть на прочие модели в этом и противоположном рядах. Он тогда знал уже, что человек в багажнике – молодой, спокойный и позитивный по энергетике мужчина...

Здесь, на лестнице, Романенко опять вздохнул, уже не пытаясь скрыть свое огорчение и разочарование. Девушка посочувствовала:

– Не расстраивайтесь – подумаем, что с вами делать.

Много и много раз затем он прокручивал в голове все испытание, пытаясь зацепить ту потерянную эмоцию, тот фрагмент или даже проблеск ощущения, которое явно упустил.

– Когда я себе представлял эту ситуацию – там, в левом ряду видел красный седан, который там и стоит... – сказал он рыжему тезке-иллюзионисту после старта секундомера.

Ведь он сразу, на эмоциональном уровне, уловил разницу в отражении поблекшего бежевого «Мерседеса» от всех прочих, собранных в ангаре. Десять минут. Но выбрал красный седан.

– Сергей, все, десять секунд уже лишние.

Время вышло. Так быстро. Какие-то десять минут – вжик, и нет, даже десять секунд уже лишние.

– Десять минут так быстро пролетели? – не верилось.

Сафронов показал секундомер – он был явно задет простодушной реакцией экстрасенса, вернее, тем, что тот мог усомниться в его объективности и сознательности. Хм.

– Ощущения были вон от того «Мерседеса», такой старенький там стоит.

Ощущения от «Мерседеса», а в итоге решил...

– Какой вы делаете выбор? – Сафронов, как обычно, казалось, наслаждался моментом, но вепс этого не видел. Он пытался поймать в себе тот финальный толчок, который должен был задать тон и, возможно даже, определить его судьбу на этом проекте.

Наблюдатели в комнате за монитором напряглись и буквально затаили дыхание. Этот светлый парень с голубыми глазами и ямочками на щеках, с длинными прямыми волосами, зачесанными назад и открывавшими высокий лоб, излучал такой позитив и непосредственность, что просто не мог сделать неправильный выбор!

– Я почему-то думаю, что человек здесь, – сказал он, а зрители у экранов не верили своим глазам и ушам. Да и на лице Романенко легко читалось неверие собственным словам.

Когда рыжий скептик открыл красный багажник в левом ряду, и его тезка воочию убедился в своем промахе, он, казалось, был искренне удивлен и даже озадачен:

– Тут пусто!

Уже знакомая широкая улыбка явно противоречила истинным эмоциям целителя.

Или нет – напротив, являлась отражением внутренних сомнений вепса?

– Тут пусто, – подтвердил скептик.

– Обидно, – прошептали наблюдатели.

– Ну как же так! – воскликнула Кристина Романенко, просматривая передачу, хотя и знала уже исход.

Позже, гораздо позже на съемочной площадке поняли, что показывать боль и разочарование – это совсем «не от вепса», это не нужно, это лишнее: в жизни хватает ежедневных битв, и, в конце концов, «Битва экстрасенсов» – это лишь повод познать самого себя, испытать сопричастность Целому, уверовать в собственные возможности. Все там, на площадке под слепящими софитами, на самом деле только начиналось.

– В любом случае, спасибо, что приехали, – сказал Сафронов, пожимая руку экстрасенсу на прощание.

– Да, – только и смог ответить Сергей.

– До свидания, всем вепсам привет...

Глава 2

Если вы видите, что ваша жизнь идет не так, как вам хотелось бы, первый вопрос должен быть к себе: как я это спровоцировал?
Моделирование будущего, Виталий Гиберт

«Всем вепсам привет», – а тогда я даже и не услышал, что сказал Серега мне вслед, когда я уже покидал ангар. Потом, когда смотрели с женой по телевизору первый выпуск шестнадцатой «Битвы», я обратил внимание, что Сафронов произнес это слово не как у нас принято – «вэпс», а именно «в[ь]епс», то есть как-то очень мягко, и меня это тогда сильно позабавило. Жена сказала:

– Этот Сафронов – изверг просто!

Ну, работа у него такая, но изверг извергу рознь.

Так вот, по поводу вепсов: это древняя народность, очень древняя. В Википедии сейчас дано ей неполное описание. Мне удалось собрать достаточно много интересных исторических фактов, уходящих далеко в века, и не будет преувеличением сказать, что вепсы сыграли определенную роль в формировании этнического наполнения древнерусского государства. А в славянских хрониках того времени вепсов именовали словом «чудь» – это, конечно, от «чуда». Рассказывать о своих предках я мог бы часами и даже написать отдельную книгу про них, но это уже дело другого временного отрезка. Хотя я буду периодически возвращаться к этой теме.

В общем-то, моя принадлежность к этому этносу не есть основной лейтмотив всей истории меня как человека с неким умением прислушиваться к своим ощущениям и распознавать в ближнем своем признаки тех или иных внутренних процессов, или наблюдать отпечатки очень личных жизненных событий. Старший Сафронов долго пытал меня на этот счет на площадке ангара с тридцатью автомобилями перед началом испытания. Телезрители не увидели полностью этот эпизод в финальной версии выпуска, хотя именно он и стал источником и первопричиной всех значимых перемен в моей жизни.

– Давайте знакомиться, как вас зовут? – Сафронов был профессионально приветливым.

– Сергей. – Я тоже всегда приветлив, искренне. Но с настоящими профессионалами работать всегда легко, и я почитаю это за честь.

– Тезки! Меня тоже зовут Сергей, очень приятно.

– Мне тоже очень приятно.

– Сергей, откуда вы приехали?

– Из Санкт-Петербурга.

– Из Питера!

– Да.

– Вы экстрасенс?

– Я обладаю способностями, в которые не верю до конца. Эти ощущения, наверно, невозможно однозначно передать или как-то сформулировать в каких-то общих для всех, или научных, определениях.

– А вы попробуйте! Начнем с того – как давно вы обладаете, по вашим словам, такими способностями?

– Я в прошлом профессиональный скейтбордист.

– О как.

– Да. В один день случилась... случилось то, чего, наверно, подсознательно всегда опасаются родные экстремалов, – после очередного трюка я неудачно приземлился и ударился затылком об лед.

– А шлем? Вы были без шлема? – Сафронов удивленно поднял рыжие брови.

– В шлеме, конечно. В этом, видимо, и была задумка... providения, что ли – так скажем. Шлем не должен был отстегнуться – иначе зачем он нужен, верно? – но он каким-то образом слетел во время падения, буквально за долю секунды до того, как лед встретился с моим затылком.

Мой тезка, наконец, проявил первые признаки скептицизма. Конечно, он не сомневался в том, что я говорю правду. Только я начал подозревать, что правда как-то банально не вписывалась в некий формат. Хотя и я сам с некоторых пор не совсем вписываюсь в общепринятый формат, чего уж греха таить. И ведь далеко не моя вина в том, что такие вот «неформалы» появляются в результате повально таких вот «банальных» ситуаций: кого-то молнией шаркнуло, кто-то под водой не по своей воле лишние две минуты провел, а некоторые с балкона упали, застряв в нужный момент среди ветвей... А моей «причинной стихией» оказалась вода – в твердом ее состоянии, очень твердом. Не снег, не пар, не жидкость. Таком твердом, что оно вышибло из меня дух на несколько недель: я пережил клиническую смерть.

Я рассказал об этом на площадке. Но интерес вызвали мои вепсовские корни – это уже что-то, это действительно не так банально, и это уже *интрига*. И для меня самого, кстати сказать, тоже: в роду было много знахарей и целителей, но сам я как-то несерьезно к этому относился до определенного времени. Экстремальный спорт и знахарство – подумать только! И вот, в один момент ты весь такой спортивный и до конца верящий в свою счастливую звезду, вызывающий восторг публики немыслимыми финтами сальто-мортале в воздухе, а в следующий – ты просто овощ. Я не имею предубеждений против овощей и даже люблю их, поверьте, но вдруг оказаться в расцвете лет и сил в одной с ними категории никогда не являлось целью моего жизненного пути – факт.

Собственно, существовать в вегетативном состоянии на весь остаток своих дней было самым оптимистичным прогнозом врачей в моем случае. Меня уже мало кто воспринимал реальным жильцом и себе подобным в этом мире. Но высшие силы распорядились иначе: вдруг все вернулось в тот короткий миг между слетающим шлемом и твердостью льда, когда я только на уровне подсознания, должно быть, понял, что прошлое – навсегда в прошлом, а будущее настолько неопределенно, что даже не стоит загадывать. Этот самый миг, вероятно, и отпечатался в моей духовной матрице, да настолько прочно, что очнувшись я именно в таком «подвешенном» состоянии, словно молот перед соприкосновением с наковальней.

Примечательно, что позже появилась аллегоричная ассоциация моего появления из **Оттуда** с... почтовым конвертом: скроили, слепили, приготовили для размещения в нем определенных мыслей и даже ценностей, с весьма конкретной перспективой отправить в относительно самостоятельное путешествие по каналам мощной и глобальной распределительной системы; клеить марки, штамповать, перетасовывать – это все да, прилагается к имиджу, так сказать, по мере транспортировки по сетям. Но сам момент моего «проявления» запомнился своей полной чернотой: это как фотографический негатив из папиного старенького фотика постепенно проявляется, по мере полоскания его не в чем-то, а непременно в позитиве. И красный растворяющий полумрак.

Представьте себе черный конверт с неким содержимым.

Только мой черный конверт тогда был совершенно пуст.

* * *

– Так, а что там насчет вашего происхождения вы говорили? – вернул меня в «правильное» русло беседы скептик.

– Вообще, я происхожу из рода вепсов...

После моего короткого экскурса в историю Сафронов также задался вопросом, почему я в себя, как в экстрасенса, не верю. Помню, я ответил тогда, что какая-то часть внутри меня сомневается.

Я слукавил тогда. Дело все в том, что я вообще не верил в подобные супервозможности и сверхспособности. Мои родители всегда занимались реальным ремеслом: отец, например – краснодеревщик, паркетных дел мастер; да и не только паркетных – вообще мастер на все руки, очень творческая личность. Я как-то взял в руки один из его брусочков и вдруг осознал, что этой деревяшке более пятисот лет и что это настоящее черное дерево. Это откровение мне ничего тогда не подсказало, кроме «очевидной реальности» в форме насмешливого внутреннего голоса Извечной Логии: «Ну и глупости ж тебе лезут в голову, братец!»

А тот брусочек был настоящий африканский эбен – древесина действительно уникальная, и я в этом убедился – в частности, и с той целью, чтобы уверить самого себя и того Извечного Логика внутри вепса, что глупости, оказываются, бывают разные, и в голову они не лезут просто так.

Кстати, Олега, прятавшегося в багажнике бежевого «Мерседеса», я потом встретил на финальной церемонии в особняке на Новой Басманной, энергетически вычислив среди массы гостей – я ведь считал его энергетиком в багажнике, она была мне знакома уже, я ее описывал однажды на камеру. Но то ли камера оказалась тогда сломанной, то ли телеэфир не вынес моего откровения, но в итоге никто, кроме присутствовавших на испытании в ангаре, от меня об Олеге ничего толкового не услышал.

И выбрал-то я красный автомобиль, четвертый по порядку в левом ряду, как и положено – в том смысле, что мне же накануне явилось именно такое знание, а Кристина, моя супруга, с легкой руки накануне определила меня в экстрасенсы, и, как истинный экстрасенс, я должен был верить в свое вот такое видение. Логично же? Поэтому я искренне обрадовался, что красный багажник оказался пуст, – вот, получите, Кристина Евгеньевна, и никакой я не экстрасенс вовсе, и на этом мои мытарства на ТНТ в этом проекте закончатся: хватит позориться на всю страну. И забудем.

Ключевое слово тут – логика. Я наверняка повторю утверждения многих моих более опытных коллег, если скажу, что *логика в нашем деле – это первейший и искуснейший враг*. Когда появляется в мыслительной плоскости человека Некое Неожданное Знание, как верная истина, ее тут же норовит побороть тот самый Извечный Логик, приводя массу доводов в пользу того, чтобы непременно отвергнуть предложенное знание и не морочить подобными идеями голову ни себе, ни приличным людям вокруг. Именно поэтому мне пришлось долго бороться – с самим собой, в первую очередь, чтобы в итоге оказаться на уровне понимания и доверия своим истинным ощущениям, и на той шестнадцатой «Битве» в том числе. Но борьба – вещь перманентная, знаете ли, и, как правило, именно с самим собой, поэтому не ошибусь, если предположу, что все еще впереди и настоящей битвы еще даже и не было.

Конверт второй

*Мне все равно, какой ты и кто ты. Если в тебе есть хоть немного любви – я люблю тебя. Но даже если нет, даже если ненавидишь, даже если видишь во мне какую-то вещь, фрика, пустое имя, все равно люблю. Солнцу безразлично, кто ты и какой. Как и Тьме.
Никак. Нигде. Никогда, Джулия Ванг*

– Здравствуйте.

– Здравс... о, Господи! Это, по-моему...

– Да я не Господи! – Она широко, раскатисто рассмеялась. Ее смех невозможно спутать ни с чьим другим в ComedyWoman.

– «Господи» – это я не про вас. – Детское удивление и восхищение в глазах Сергея при взгляде на Екатерину Скулкину было неподдельным. – Это я... про... себя.

Пауза. Екатерина, казалось, на мгновение впала в замешательство, пробормотав:

– А что, думаете, что я...

Но Сергей продолжал, словно не слыша ее:

– ...Что... я вас увидел прямо-таки: волосы вот такие. – Он очертил длину волос Скулкиной по уровню чуть ниже плеч. – Я вас увидел прям!!!

Он развел руками в искреннем восторге: ему действительно обозначились через непроницаемую черную маску очертания сидящей перед ним в кресле женщины в юбке до колен и темных туфлях. Причем картинка шла от носок почему-то.

Она позже призналась, как в какой-то момент ей показалось, что она видела его глаза сквозь черный матовый пластик маски – светлые, открытые, искрящиеся. Ну, не признал он в ней «господи» – не беда. В тот день многие, в общем-то, ее не признали, так что и на том слава Богу: просто не ее день был, видимо.

А Сергей продолжал радовать своей непосредственностью окружающих и зрителей – он неподдельно изумлялся каждый раз, когда у него что-то действительно получалось верно, словно это не он был на площадке экстрасенсом, а его визави. Многим из съемочной команды сразу вспомнились его первые слова, которые он произнес в ангаре во время представления себя Сафронову: «Я обладаю способностями, в которые не верю до конца». И после испытания «Мистером Икс» он сказал на камеру:

– Когда я открывал маску, то думал, что будет мужчина, и что я вообще ничего не угадал и не увидел, и не узнал, и сказал все неверно. Какой-то внутренний голос твердил мне во время испытания, что это все не так, как ты говоришь, что, дескать, брось ты это занятие и не смейся народ.

Но описание оказалось весьма точным: он назвал пятнадцать характеристик, одиннадцать из которых совпали полностью с яркой личностью Мисс Икс. Было очевидно, что вепс сделал работу над ошибками после «испытания ангаром» и на этот раз доверился исключительно тому, что рисовало перед его мысленным взглядом провидение, либо интуиция. Брал за основу первое знание, стараясь игнорировать Извечного Логика.

– Сергей, что это было? Кто вам шептал на ухо описание?

– Честно, я не могу сказать.

– Вы боитесь признаться? У вас контракт с ТНТ о неразглашении?

– Да, у меня действительно есть договор с ТНТ. Но, в общем-то, в чем признаваться-то? – Он улыбается своей фирменной «вепсовской» улыбкой. – Я не могу вам сказать, но это был не шепот. Я просто попросил...

– Там в очки встроен видеочип, значит, и он ретранслирует по мобильной связи картинку о Мистере Икс?

– Видеочип? Странно, а меня не предупредили. Это у вас точная информация? В договоре про это ничего нет: ну, что я могу воспользоваться видеоподсказкой, или еще как-то. А другие участники пользуются разве? – удивлению Романенко не было, казалось предела.

– Да нет, вы не поняли. Это я хотела узнать у вас: чем вы пользуетесь для получения верной информации?

– Ну, я же вам говорю – образ приходит в виде силуэта. Это все в мыслях. Как бы точнее выразиться-то... Если закрыть глаза, то у вас в образовавшейся темноте начинают появляться какие-то картинки. Сами-то пробовали? Вы же не остаетесь в полном мраке минуту, три, пять, да? Все равно появляются какие-то видения перед мысленным экраном. Нужно только направить, сконцентрировать свое внимание до максимума на том объекте, о котором вы хотите что-то узнать, попросить при этом того, в кого вы верите, о помощи, очень искренне и именно с верой – чтобы он явил вам, так сказать, истину.

Например, я использую такую технику: мысленно направляю в сторону объекта, волнообразно, свою энергетику, жду ее отражения и таким образом получаю часть образа. Так несколько подходов. По принципу эхолокатора, понимаете? И постепенно формирую картинку, образ. Это, так сказать, мое личное ноу-хау, но каждый из участников испытания, я знаю, пользуется исключительно собственной техникой получения информации. Это действительно сложно объяснить словами, потому что у нас в стране, в нашей культуре, как-то не принято было говорить и обсуждать духовные темы, поэтому, наверно, мы так скупы на терминологию и обоснование этого феномена. Но он, феномен, безусловно, присутствует.

– Вы до сих пор считаете, что вы только на половину человек?

– Как это?..

– На испытании с поиском человека в багажнике вы сказали, что до конца не верите в свои экстрасенсорные способности, потому что «все равно остаетесь на половину человеком».

– А-а, вот вы о чем. – Он снова рассмеялся. – Я, конечно, фигурально тогда высказался. Имел в виду, что я совершенно обычный человек, как вы сами, и только наполовину, может быть, экстрасенс – в том смысле, который вкладывают в это определение. Вообще, я очень волновался, признаюсь, и потом уже удивлялся, как мог так нескладно наговорить всего... этого.

– Вы удивительный человек, вепс: вроде сама скромность и лучезарность, а с Екатериной Скулкиной, помяная Господа – не всуе, конечно! – как-то удачно обмолвились, что это, конечно, не она Господь, а, ну... как бы по всему выходит...

– Что, я и такое сегодня сказал?! – Складывалось впечатление, что ему стало как-то неловко. – Да ладно...

– Ну да, открытым текстом.

– Да ладно...

Романенко искренне смутился. С другой стороны, все мы – «по образу и подобию», и многие теософы трактуют это положение буквально, вознося свои молитвы к Богу: ведь только в единении возможно достичь духовного роста – в единении с миром, движением, любовью, энергией. В процессе медитации вы сливаетесь в один энергетический поток, и кто там уже разберет – Бог ли с вами, либо вы с Богом, или само мироздание уносит вас в такие дали в стремительном космическом потоке, что божественное ощущение – это и есть слияние вашего духа и Духа безграничного, у которого нет ни времени, ни пространства, ни семи смертных грехов...

Глава 3

*Примите себя такими, какие вы есть. Осмейтесь быть собой.
Отражение судьбы, Мэрилин Керро*

Когда я очутился на улицах Москвы после испытания «Мистером Икс», мои эмоции были непередаваемыми: ведь только что я действительно увидел перед собой Екатерину через непроницаемую маску! Когда снял ее, первой мыслью пронеслось: «Ой, неужели героиню на веревках сюда спустили в кресле, под мое описание? Или она вся такая с самого начала тут передо мной сидела?» Но автоматически это означало, что так называемая экстрасенсорика все-таки работает? И что я экстрасенс?! Да ладно!

Я тут же позвонил Кристине и рассказал все как было.

– Вот видишь! Я же тебе говорила! Это не Сафронов там главный скептик.

– Точно, Кристюша. Блин, я даже не знаю...

– Все ты уже знаешь.

По всему выходило, что моя супруга видела гораздо больше меня самого. Так кто тогда экстрасенс-то? Ну, я всегда это подозревал.

Когда за неделю до этого она мне сказала, что подала заявку на участие в «Битве экстрасенсов», и что должны позвонить из редакции программы, я все же несколько удивился:

– Ты так уверена в своих силах?

Она помолчала немного и ответила:

– Заявка от твоего имени. Я анкету за тебя заполнила и отослала.

Теперь уже настала моя очередь зависнуть. Я просто не знал, что сказать. Она продолжила:

– Сережа, кастинг в Петербурге уже завершился, но ради тебя продюсеры решили сделать исключение и добавили твое имя в лонг-лист, – помолчав, добавила: – их убедил последний случай с соседом. Я рассказала.

Я вспомнил тот забавный инцидент, произошедший пару месяцев назад.

Паркуя автомобиль вечером возле дома, я заметил соседа, тоже выбиравшего место, куда поставить своего красавца. Неожиданно в голове появилась картинка, где он стоит с автомобильной крышкой в одной руке и полупустой пластиковой канистрой с жидкостью для омывателя в другой и печально смотрит вдаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.